

ЗАХВАТ НОВГОРОДА ШВЕДАМИ В 1611 Г.

По мнению участника штурма Новгорода Матвея Шаума «всякому может показаться странным и невероятным, что Новгород был так неожиданно и скоро взят шведами», «почти не ведая, как это случилось,... так что едва 100 или 150 человек погибло из наших».¹ Город был захвачен четырехтысячным отрядом Якова Делгарди. На фоне героической обороны Смоленска 1610—1611 гг. и Пскова 1615 г. Новгород пал буквально в несколько часов. В трудах И. Видекинда, Х. Альмквиста, Г. А. Замятина, И. С. Шепелева рассмотрены переговоры между Швецией, первым подмосковным ополчением и Новгородом накануне его захвата в 1611 г.² Обстоятельства штурма Новгорода остаются во многом не ясны. Исследователи выдвигали различные причины столь легкого захвата города. В. А. Фигаровский и И. П. Шаскольский видели их в обострении классовых противоречий среди новгородцев.³ Р. Г. Скрынников указывает на «просчеты» и «рискованную игру» воеводы В. И. Бутурлина.⁴ Настоящая работа ставит своей целью уточнить обстоятельства и причины падения Новгорода.

Источники о взятии Новгорода имеют неодинаковое значение. Наибольшую ценность представляет переписка Я. Делгарди с новгородцами и шведским королем, использованная И. Видекиндом, Х. Альмквистом и Г. А. Замятиным. Оригинальные сведения содержатся в сочинении очевидца М. Шаума. Последнее во многом использовано другим осведомленным совре-

¹Шаум М. История достопамятных происшествий, случившихся со Лжедмитрием и о взятии шведами Великого Новгорода. М., 1847. С. 17, 23.

²Видекинд И. История шведско-московитской войны//Пер. с лат. С. А. Аннинского//Архив ЛОИИ АН СССР, ф. 276, оп. 1, № 140; Замятин Г. А. Из истории борьбы Польши и Швеции за московский престол в начале XVII столетия. Юрьев, 1918//Там же, оп. 2, № 90; Шепелев И. С. Шведская интервенция в России в 1610—1611 гг. и отношение к ней первого земского ополчения//Сб. науч. тр. Пятигорского гос. пед. ин-та. Пятигорск, 1949. Вып. 4; Almquist H. Sverige och Russland (1595—1611). Uppsala, 1907; Sveriges krig. 1611—1632. Stockholm, 1936. Bd. 1.

³Фигаровский В. А. Отпор шведским интервентам в Новгороде//НИС. Новгород, 1938. Вып. 3—4. С. 62—64; Очерки по истории СССР: Период феодализма. Конец XV — начало XVII в. М., 1955. С. 574.

⁴Скрынников Р. Г. Минин и Пожарский: Хроника Смутного времени. М., 1981. С. 196—201.

менником Петром Петреем. Среди русских источников самое подробное описание захвата Новгорода находим в «Новом летописце». Можно предположить, что в данном случае в рассказе «Нового летописца» использованы какие-то новгородские источники.⁵ На это указывает целый ряд подробностей, которые могли быть известны только очевидцу. «Новый летописец» излагает как бы новгородскую точку зрения на событие: превозносятся подвиги новгородцев во время штурма, тогда как действия представителя общеземского ополчения В. И. Бутурлина всячески осуждаются.

В составе Новгородской III летописи имеется описание захвата Новгорода, составленное во второй половине XVII в. Основой для его создания послужила повесть «О взятии Московском и о пленении земли Руские от царя Тахтамышы».⁶

Повесть

«Добрии людие моляхуся Богу день и ношь, предстояще посту и молитве, ожидающе смерти, готовляхуся с покаянием и с причастием и слезами. Неци же недобрии человеци... упивахуся даже и до пиана, и к шатанию дерзость прилагаху, глаголюще: Не устрашаемся нахождения поганых татар... И паки възлазяще на град пианси сужа и до пиана, и ругающеся татаром образом безстудным досаждающе». «Татарове... на град взнидоша, никому же взбраняюще с забрал... И бысть внутрь града сеча велика, а внеуду такоже... Людие христианьстии, сущии тогда в граде, бегающе по улицам семо и овамо, скоро рищище толпами» и т. д.⁸

Новгородская III летопись

«Искуснии же людие моляхуся Богу день и ношь, прилежаще посту и молитве, ожидающе смерти с покаянием и причастием и со слезами; овии же суровии человецы пиюще и упивашеся друг друга утешаху и шатанию дерзости прилагаху и глаголаху: не устрашайтеся немецкого нашествия... и паки пианнии на град лазяще и ругающеся образом безстудным, досаждающе чмцам».⁷

«И внидоша во град и начаша сечи никому им не взбраняющим с забрал и бысть внутрь града сеча зла, а вне такоже сеча... Людие же христианстии... во граде бегающе по улицам, семо и овамо скоро рущище толпами» и т. д.⁹

Описание захвата Новгорода в Новгородской III летописи можно использовать только после выделения сведений, не имею-

⁵Морозова Л. Е. Смутное время в России. М., 1990. С. 60—61.

⁶Эта повесть не раз использовалась как символ захвата города обманом (Рукопись Филарета//Сборник Муханова. СПб., 1866. С. 307).

⁷В. А. Фигаровский использовал данное свидетельство Новгородской III летописи для обоснования вывода о борьбе в Новгороде между «большинством новгородской знати» и «широкими массами населения» по поводу соглашения со шведами (Фигаровский В. А. Отпор шведским интервентам... С. 63).

⁸Памятники литературы древней Руси XIV — середины XV в. М., 1981. С. 194, 198.

⁹ПСРЛ. СПб., 1861. Т. 3. С. 265.

щих аналогий в повести о сожжении Москвы в 1382 г. и при проверке другими источниками.

В данной работе привлечены новые источники. Это память новгородского воеводы И. Н. Одоевского июня 1611 г. о починке городских укреплений (см. Приложение), а также документы новгородской приказной избы, вывезенные в Швецию в 1617 г. Часть из них находится ныне в коллекции С. В. Соловьева архива ПФИИР. Документы, хранящиеся в Стокгольмском государственном архиве, использованы нами в микрофильмах.

Новгород присоединился к первому подмосковному ополчению не позднее начала февраля 1611 г. Во время переговоров с новгородцами в марте — апреле Я. Делагарди передал предложение шведского короля избрать шведского королевича на русский престол. Однако стороны не смогли прийти к соглашению.¹⁰ В мае во главе крупного отряда в Новгород прибыл представитель ополчения Василий Иванович Бутурлин. Выбор пал на Бутурлина не случайно. Он был сторонником союза со Швецией против Польши. Еще в войске М. В. Скопина-Шуйского Бутурлин завел дружеские отношения с Я. Делагарди. Новгородские власти встретили земского воеводу с честью. Он получил в кормление Коростынский погост.¹¹ После прибытия Бутурлина Новгород продолжал настаивать на том, чтобы Я. Делагарди не приближался к городу и после заключения соглашения покинул страну.¹²

Вопреки требованиям новгородцев Я. Делагарди выступил к Новгороду и 2 июня встал лагерем у Хутынского монастыря. Новгород был совершенно не подготовлен к осаде. Уже после прихода шведской армии воеводы предприняли меры для ремонта крепости. Осмотр городских укреплений показал, что они находились в плачевном состоянии: в случае штурма из города было невозможно взойти на крепостную стену из-за отсутствия лестниц (см. Приложение).

Под Новгородом переговоры приняли иное направление. 6 июня, ссылаясь на новые инструкции из-под Москвы, Бутурлин предложил Делагарди назвать новгородские крепости, которые тот согласен занять в обмен на немедленную шведскую помощь против поляков. Втайне от новгородцев Бутурлин сообщил Делагарди о возможности выбрать шведского королевича

¹⁰Almqvist H. Sverige och Russland. S. 229, 231—233; Замятин Г. А. Из истории борьбы... С. 13—16; Sveriges krig. Bd 1, S. 357—362.

¹¹Архив ЛОИИ АН СССР. Микрофильмы, № 337 (без пагинации).

¹²Almqvist H. Sverige och Russland. S. 234—236; Замятин Г. А. Из истории борьбы... С. 16; Sveriges krig. Bd 1, S. 362—363.

русским царем.¹³ Новые инструкции были присланы Бутурлину в связи с движением войска Я. Сапеги к Москве на помощь осажденным полякам. Бутурлин был вынужден спешить и не скупился на обещания. 8 июня стороны договорились заключить перемирие на 14 дней, с тем, чтобы послать гонцов в Стокгольм и под Москву для выработки условий использования шведской армии.

Послы Деллагарди прибыли под Москву 16 июня и вернулись, по мнению Г. А. Замятина, не ранее 25 июня.¹⁴ Приходо-расходные книги винного погреба в Новгороде подтверждают расчеты Г. А. Замятина. 27 июня Бутурлину было выдано 16 ведер вина «для немецкого большого съезду» в Хутынском монастыре.¹⁵ Очевидно, съезд состоялся после возвращения послов Деллагарди. Стороны обменялись заложниками. 28 июня из Новгорода было отпущено вино И. Савину и П. Мусину «для того, што они сидят в закладе у немец».¹⁶ 2 июля в Новгород пришло официальное известие о состоявшемся под Москвой 23 июня приговоре предложить русский престол шведскому принцу Густаву Адольфу. Однако, Деллагарди не собирався идти под Москву на помощь ополчению. С его стороны переговоры имели только одну цель — обеспечить захват новгородских земель.

2 июля войско Деллагарди подошло ближе к новгородским стенам — из Хутынского в Колмов монастырь. Несмотря на этот недружелюбный шаг со стороны шведов Бутурлин продолжал переговоры с Деллагарди. 4 июля ему было выдано 10 ведер вина для «немецкие посылки».¹⁷ «Новый летописец» с осуждением описывает тайные переговоры Бутурлина со шведами: «С ними съезды творяще и пияше с ними, а мысли их нихто не ведаше». Летописец обвинял воевод в нерадении: «Иные пяху безпрестани».¹⁸

Передвижение войска Деллагарди ближе к новгородским стенам вызвало обострение борьбы внутри города между сторонниками и противниками соглашения со шведами: «В воево-

¹³Almqvist H. Sverige och Russland. S. 237—238; Замятин Г. А. Из истории борьбы... С. 16—18; Шаум М. История... С. 20—21; Sveriges krig Bd 1. S. 363—365.

¹⁴Замятин Г. А. Из истории борьбы... С. 19, 26.

¹⁵Архив ЛОИИ АН СССР. Микрофильмы, № 297 (без пагинации).

¹⁶Там же.

¹⁷Там же.

¹⁸ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 113. Приходо-расходные книги винного погреба зафиксировали неоднократные выдачи вина в июне — июле 1611 г. новгородским воеводам И. Н. Одоевскому, В. И. Бутурлину, В. Вельяминову (Архив ЛОИИ АН СССР. Микрофильмы, № 297).

дах не бысть радения, а ратным людем с посадцкими людьми не бяше совету».¹⁹ Бутурлин стремился достигнуть соглашения любой ценой. В письме королю 26 августа 1611 г. Делагарди сообщил, что перед штурмом Бутурлин тайно предложил ему удалиться со всем войском на несколько миль от Новгорода по ямской и копорской дорогам с целью овладеть городами, признавшими Лжедмитрия III. В это время Бутурлин обещал вывести большую часть новгородского гарнизона и сообщить об этом Делагарди. Тогда шведы могли бы легко захватить город.²⁰ Как будто об этом же сообщает М. Шаум: «Они просили нас предпринять поход то на Иван город противу Дмитрия,²¹ то на Ям, то на Копорье, маня странными предложениями».²¹

Напротив, новгородский воевода И. Н. Одоевский «О граде пекийся, вооружи люди». 12 июня от его имени в шведский лагерь явился крестьянин с обвинением в адрес Делагарди и требованием уйти из новгородских земель».²² Среди новгородцев было немало противников передачи новгородских крепостей шведам.²³ Против соглашения со шведами выступил дьяк Афиноген Голенищев. Во время переговоров 8 июля он высказал «непотребные и несправедливые обвинения и угрозы» в их адрес.²⁴

Достаточно было повода, чтобы антишведские настроения прорвались наружу. Около шведского лагеря располагался русский конный отряд, с которым в тот же день, 8 июля, произошла стычка. В письме 8 июля Делагарди возлагал вину за инцидент на русских, утверждая, что они первыми открыли огонь.²⁵ Антишведская партия добилась обострения отношений. Дальнейшие переговоры стали невозможны. Осажденные сожгли деревянные строения и «порубили сады и рощи» вокруг города.²⁶ На шведском плане штурма Новгорода 1611 г. указаны

¹⁹ПСРЛ. Т. 14. С. 113; ср.: Т. 3. С. 265.

²⁰Замятин Г. А. Из истории борьбы... С. 27; Almquist H. Sverige och Russland. S. 245.

²¹Шаум М. История... С. 21.

²²ПСРЛ. Т. 3. С. 264; Видекинд И. История шведско-московитской войны. С. 173.

²³Замятин Г. А. Из истории борьбы... С. 26.

²⁴ Almquist H. Sverige och Russland. S. 246. О позиции дьяка Ивана Тимофеева в отношении союза со шведами см.: Солодкин Я. Г. Иван Тимофеев в Новгороде: Из истории русской публицистики начала XVII в.//НИС. Л., 1989. Вып. 3 (13). С. 114—115.

²⁵Шаум М. История... С. 21; Петрей П. История о великом княжестве Московском, М., 1867. С. 304; ПСРЛ. Т. 3. С. 265; Almquist H. Sverige och Russland. S. 246.

²⁶Шаум М. История... С. 22; ср.: Петрей П. История о великом княжестве... С. 305; Видекинд И. История шведско-московитской войны. С. 175.

монастыри и предместье у северных крепостных стен, сожженные новгородцами.²⁷

Уничтожение окрестных дворов до предела накалило обстановку в городе. В Новгороде укрылись окрестные жители, которые «на несколько миль заблаговременно все стащили в город».²⁸ С крепостных стен они с большою смотрели, как горят их дома: «Василей Бутурлин умыслив зажже посады около Новаграда; во граде же бысть молва велика».²⁹ Настроения окрестных жителей отразились в «Повести о видении бывшему мниху Варлааму в Великом Новеграде». Когда шведы стояли в Колмове монастыре, население «утекающе семо во град сей, — они же (горожане. — П. С.) их оскорбяще и поношающе их и наругающе им и досаду им приносяще, яко невернии; а сами бо ядуши и пиуще безпрестани».³⁰ Конфликт в городе не имел классового характера, а был вызван тяготами осады и разногласиями воевод по поводу соглашения со шведами.

В документах приказной избы в Новгороде накануне штурма упоминаются четыре дворянские сотни (450 чел.), московский стрелецкий приказ В. Гаютина (400 чел.), четыре сотни астраханских стрельцов, половина казачьего приказа Т. Шарова (230 чел.), девять казачьих станиц, сотня Т. Тыртова (49 татар и 69 монастырских слуг).³¹ По этим данным, возможно неполным, в Новгороде было не менее двух тысяч служилых людей. Этих сил было достаточно, чтобы при поддержке посада оборонять крепостные стены. 12 июля новгородцы даже «сделали самую сильную вылазку».³²

Переход к открытой вражде между шведами и новгородцами не изменил доверительных отношений Делагарди и Бутурлина. В письме 12 июля Делагарди просил короля написать Бутурлину особую грамоту с выражением своего благоволения.³³

²⁷Sveriges krig. Bd 1. S. 369; О сожжении новгородцами построек вокруг стен см.: ЦГАДА, Заграничный архив (ЗА), оп. II, стб. 71, л. 72; Архив ЛОИИ АН СССР. Микрофильмы, № 338 (купчая 2 марта 1612 г.): Nordlander I. Real estate transfer deeds in Novgorod 1609—1616 // Acta universitatis Stockholmiensis. Stockholm slavie studies. Stockholm, 1987. Vol. 18. S. 91, 106.

²⁸ Шаум М. История... С. 22.

²⁹ПСРЛ. Т. 3. С. 265.

³⁰РИБ. СПб., 1891. Т. 13. Стб. 247; Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о смутном времени XVII века. СПб., 1913. С. 80.

³¹ЦГАДА, ЗА, оп. II стб. 124; Архив ЛОИИ АН СССР, кол. 174, оп. 2, № 514—521; Микрофильмы, № 297.

³²Архив ЛОИИ АН СССР, кол. 174, оп. 2, № 514—521; Микрофильмы, № 297.

³³Замятин Г. А. Из истории борьбы... С. 19.

Делагарди не поверил в искренность предложения Бутурлина сдать город и готовил штурм Новгорода. Он сделал вид, что будет атаковать северную часть Софийской стороны. На рассвете 16 июля шведы внезапно начали штурм в другом месте — у Чюдинцовой башни. В момент штурма была «по стенам стража худа». Шведы «взошли на вал и в миг в город».³⁴ И. Тимофеев свидетельствует, что враг «не о Бозе, но льстивне стену прелез».³⁵ Изменник — холоп Ивана Лутохина Иван Шваль — открыл шведам Чюдинцовы ворота.³⁶ Гарнизон пытался дать отпор врагу: «Русские по обеим сторонам на валу отступили к башням» и «еще долго стреляли с башень». Бой был неравным, но упорным: «Немцы сбивали русских с вала и от одного зубца к другому, от одного места к другому».³⁷ На улицах города погибли В. Д. Гаютин, Т. Шаров с 40 казаками, А. Ф. Голенищев, В. Орлов, новгородские дворяне А. Батенев, Т. Бундов, С. Т. Кузминский, М. Нармацкий, Р. Д. Хомутов, Ш. Палицын; были ранены князь М. И. Мещерский и есаул приказа Т. Шарова С. Неустроев.³⁸ Эти служилые люди не входили в отряд Бутурлина, а составляли собственно новгородский гарнизон.

Сражалось также и мирное население. В описи Новгорода 1617 г. упомянуты новгородцы, погибшие во время штурма: 30 человек и 2 семьи с Софийской стороны и 12 человек с Торговой. Среди них были убитые «в остроге», т. е. на крепостной стене.³⁹ Эти данные касаются дворохозяев и не учитывают

³⁴ПСРЛ. Т. 14. С. 114; Шаум М. История... С. 23; Петрей П. История о великом княжестве... С. 306; Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 355.

³⁵Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 78.

³⁶ПСРЛ. Т. 14. С. 114. За свою измену И. Шваль получал при шведах корм: 22 сентября 1612 г. ему было выдано три четверти ржи. В 1615 г. перебежчик из Новгорода назвал И. Шваля среди самых активных сторонников шведов, целовавших крест королю Густаву Адольфу (Архив ЛОИИ АН СССР. Микрофильмы, № 344 (без пагинации); Замятин Г. А. Очерки по истории шведской интервенции в Московском государстве начала XVII в. (Рукопись канд. дис. 1942. С. 88)).

³⁷Шаум М. История... С. 23.

³⁸ПСРЛ. Т. 14. С. 114; Попов А. Изборник... С. 355; Повесть о победах Московского государства. Л., 1982. Доп. С. 89; Акты Московского государства. СПб., 1894. Т. 2. № 437; ЦГАДА, ф. 210, оп. 23, л. 6, л. 53; Там же. ЗА, оп. II, стб. 71, л. 54—55; стб. 195, 200; Архив ЛОИИ АН СССР. Микрофильмы, № 296 (обыскная книга 27 августа 1612 г.), № 318 (обыскная книга 21 мая 1612 г.); Sundberg H. The Novgorod Kabala Books of 1614—1616; Text and Commentary // Acta Univ. Stockholmiensis. Stockholm Slavic Studies. Stockholm, 1982. Yol. 14. P. 33.

³⁹Опись Новгорода 1617 г. М., 1984. С. 163—168.

пришлое население. Сведения о новгородцах, погибших во время штурма, находим также и в других документах.⁴⁰

Символом героического сопротивления врагу стал протопоп Софийского собора Амос Иванович. Он известен как человек, близкий к М. В. Скопину-Шуйскому. Во время следствия в апреле 1611 г. оказалось, что Амос утаил у себя на дворе два образа, которые он хотел без разрешения новгородских властей «вести к Москве ко государю, ково нам государя Бог пожалует».⁴¹ Видимо, с этим делом связано церковное запрещение Амосу от новгородского митрополита Исидора, которое митрополит снял, видя с кремлевской стены гибель протопопа. Амос «запершусь на своем дворе с своими советники и бьющися с немцами многое время и много немец побил». Амос отверг предложение сдаться и был заживо сожжен шведами — «ни единовс не взяша живьем».⁴²

Новгородцы бережно хранили предание о подвиге протопопа. В конце XVII в. они так рассказывали о нем: во время штурма в городе вспыхнул пожар. В Земляном городе «монастыри же девичьи и церкви прихоцкие каменные и двory разных чинов людей многие и то все оприч Николаевского Розважского монастыря и протопопова двора свейские воинские люди во 119 году пожгли ночью и людей побили многих, а иные в тот пожар сгорели, а которые от бою их бежали на Торговую сторону в той же ночи и из них потонули в реке многие. А в вышешанном... монастыре и в протопопове дворе сели от них, свиян, в осад разных чинов людей немалое число, а им не сдалися, и они, свияне, за то, подката под тот монастырь и под двор ночью ж бочки с порохом, тех осадных людей и старцов сожгли всех». Вместе с Амосом сожгли «детей его и людей».⁴³ Еще в 1617 г. церковь Розважского монастыря стояла «разорена от немецких людей, кровля ободрана и паперти обожжены и стены порозбиты». В таком же состоянии оказались после штурма и многие другие церкви Софийской стороны.⁴⁴

⁴⁰Варвара Харитонова и Осип Васильев с Воздвиженской улицы и Евдоким Игнатьев с Прусской (Архив ЛОИИ. Микрофильмы, № 337 (без пагинации)); пономарь церкви Василия Кесарийского (ЦГАДА, ЗА, оп. 11, стб. 351 (без пагинации)).

⁴¹Черепнин Л. В.: 1) Новые материалы о дьяке Иване Тимофееве — авторе «Временника» // Исторический архив. 1960. № 4. С. 164—167, 173—175; 2) Материалы по истории русской культуры и русско-шведских связей XVII в. в архивах Швеции // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 457—459; Солодкин Я. Г. Иван Тимофеев... С. 113—114.

⁴²ПСРЛ. Т. 14. С. 114.

⁴³Греков Б. Д. План части Новгорода конца XVII в. Л., 1926. С. 4, 13.

⁴⁴Опись Новгорода 1617 г. С. 80—85.

Двор Амоса и Розважский монастырь стояли в начале Розважской улицы, у Волхова, недалеко от Кремля. Шатер Бутурлина располагался в северной части Софийской стороны. По мнению М. Шаума, воевода «сам убежал» к своему шатру. Здесь «не обошлось без шума и без сильного сопротивления». Однако остановить шведов было уже невозможно: «русские быв вытеснены силою, — продолжает Шаум, — бросились в воду, иные в лодках, иные без лодок и друг друга топили вместе с лодками».⁴⁵ Бутурлин не пытался более своим личным примером воодушевлять войска. Командиры новгородского гарнизона В. Д. Гаютин, Т. Шаров погибли во время штурма. Напротив, Бутурлин со своим отрядом бежал на Торговую сторону. Здесь казаки и стрельцы «начали сами разбивать... купеческие лавки и грабить своих под тем предлогом, что шведы отнимут же все».⁴⁶

Бегство Бутурлина подтверждается и русскими источниками: «Как начаша сеци стражи по городу и по дворам, той же Василей Бутурлин с ратными людьми на Торговой стороне выграбить лавки и дворы пойде из города вон».⁴⁷ Когда на валу и улицах Новгорода шел бой, Бутурлин отвел свои войска и бросил новгородцев на произвол судьбы.

Захват Новгорода означал конец надеждам на шведскую военную помощь. Для Бутурлина новгородская земля превратилась во вражескую территорию, и он разрешил своему отряду грабить имущество, чтобы оно не досталось неприятелю. В 1611 г. архимандрит Юрьева монастыря жаловался новгородским властям, что монастырские луга «как ехал из Новгорода Василей Бутурлин с казаки да стрельцы выкосили и вытравили».⁴⁸

16 июля шведы захватили только Софийскую сторону. Торговая сторона и Кремль оставались в руках новгородцев. Однако потрясенные новгородцы не видели возможности для дальнейшего сопротивления. К тому же Бутурлин увел многих служилых людей из Новгорода. И. Н. Одоевский немедленно начал переговоры с Деллагарди. 17 июля шведский отряд вступил в Кремль. В тот же день подьячий Я. Вешняков преподнес

⁴⁵Шаум М. История... С. 23—24.

⁴⁶Там же; ср.: Петрей П. История о великом княжестве... С. 306; Видекин И. История шведско-московитской войны. С. 178.

⁴⁷ПСРЛ. Т. 14. С. 114; ср.: Т. 3 С. 265—266; Попов А. Изборник... С. 355.

⁴⁸ЦГАДА, ЗА, оп. II, стб. 351 (без пагинации).

шведским военачальникам бочку вина.⁴⁹ 25 июля после некоторой борьбы новгородцы были вынуждены принять шведские условия и подписать договор.⁵⁰

Покинув Новгород, Бутурлин встал лагерем на Бронницах. Вместе с ним из города ушли воевода Л. А. Вельяминов и часть новгородских дворян и казаков. После того как Новгород заключил договор с Делагарди и целовал крест шведскому королевичу, новгородские дворяне вернулись в Новгород. «Новый летописец» не упустил случая еще раз упрекнуть Бутурлина, сообщив, что шведы «весь живот (его. — П. С.) сыскаша и пошла к нему» на Бронницы.⁵¹

Однако дальнейшее поведение Бутурлина не позволяет подозревать его в пособничестве шведам. Через несколько месяцев после взятия Новгорода отряд Бутурлина воевал новгородские пределы, «отлучившиеся» теперь от Московского государства. В. И. Бутурлин и Л. А. Вельяминов «с тотары и с казаки» сделали набег на Устретенскую волость, к северо-западу от Боровичей, где, как жаловались крестьяне, «из корму мучили на смерть». В феврале 1612 г. соединенный шведско-новгородский отряд вынудил их уйти.⁵² Вероятно, об этих же набеггах говорится и в «Новом летописце»: «А Левонтей Вельяминов пойде на Романов и многие уезды запустошиша».⁵³

В 1614 г. Бутурлину довелось еще раз оказаться на Бронницах в составе рати Д. Т. Трубецкого, направленной для освобождения Новгорода. Московские власти не видели злого умысла в действиях Бутурлина в 1611 г., иначе они не послали бы его в этот поход. Новгородская точка зрения была иной. В 1615 г. новгородский архимандрит Киприан указал на Бутурлина как на шведского лазутчика во время похода 1614 г.: «И на что больше того лазутчества, что Василий Бутурлин, как стояли на Бронницах» Д. Т. Трубецкой с товарищами, «и Василий з Бронниц в Новгород с Яковом Пунтосовичем о вся-

⁴⁹Шаум М. История... С. 24; Архив ЛОИИ АН СССР. Микрофильмы № 297.

⁵⁰Черепнин Л. В. Материалы по истории русской культуры.. С. 460—461, 466—467; Коваленко Г. М. Договор между Новгородом и Швецией 1611 г. // Вопр. истории. 1988. № 11. С. 131—134.

⁵¹ПСРЛ. Т. 14. С. 114.

⁵²ЦГАДА, ЗА, оп. II, стб. 73, л. 33; Sveriges krig, Bd 1. S. 390—391.

⁵³ПСРЛ. Т. 14. В апреле 1612 г. В. И. Бутурлин, Л. А. Вельяминов, атаманы новгородского гарнизона Б. Попов и бывший есаул приказа Т. Шарова — Ф. Березкин упоминаются в составе нижегородского ополчения (там же. С. 120; СГГД. М., 1819. Ч. 2. С. 595); ЦГАДА, ЗА, оп. II, стб. 71, л. 55—55 II; Любимиров П. Г. Очерки истории нижегородского ополчения 1611—1613 гг. М., 1937. С. 100, 130—131.

ких вестях про Московское государство ссылался».⁵⁴ Как видим, в 1614 г. Бутурлин снова вступил в переговоры с Делагарди, на этот раз по поручению московского правительства.

В литературе высказывались совершенно различные оценки личности В. И. Бутурлина: от изменника⁵⁵ до стойкого патриота.⁵⁶ Обе эти крайние оценки исходят из современных понятий о патриотизме, отличных от представлений начала XVII в. В. И. Бутурлин не был изменником. Сведения о переходе впоследствии В. И. Бутурлина на шведскую службу являются результатом недоразумения. В. И. Бутурлин умер в 1614 г. при отступлении от Бронниц. Как выяснил Г. А. Замятин, на шведскую службу перешел В. Ф. Бутурлин.⁵⁷ Ведя переговоры с Делагарди, Бутурлин выполнял указания центральных правительств: сначала первого ополчения, а потом — Михаила Романова. Для новгородцев же всякое соглашение со шведами за счет новгородских интересов и в тайне от них походило на измену. Примечательно, что источники новгородского происхождения чествуют В. И. Бутурлина как изменника.

Необходимо учитывать и личные качества самого В. И. Бутурлина. Он не проявил себя на поле брани, зато обнаружил склонность к тайным переговорам, к политической интриге. В списке «ушников» царя В. Шуйского В. И. Бутурлин удостоился самой нелестной характеристики: «А такова вора и доvetica нет и на отца роднова доводил».⁵⁸

В политической игре представителя подмосковного ополчения В. И. Бутурлина судьба новгородской земли была разменной монетой. Он стремился получить шведскую военную помощь любой ценой и даже манил Делагарди обещаниями сдать город. В решающий момент штурма Бутурлин отвел свой отряд на Торговую сторону, а оттуда на Бронницы. Новгородцы иначе относились к защите родного города. На переговорах в июне—июле 1611 г. они всячески противились передаче их древних форпостов шведам. Во время штурма стрельцы и казаки из отряда Бутурлина занялись грабежом на Торговой стороне, тогда как собственно новгородский гарнизон и многие посадские люди отчаянно защищали город. Беспечность воевод, не

⁵⁴Цит. по: Фигаровский В. А. Отпор шведским интервентам... С. 63.

⁵⁵ Там же; Русский биографический словарь. СПб., 1908. Т. 3. С. 543—544.

⁵⁶Любомиров П. Г. Очерки истории нижегородского ополчения... С. 273—274; Скрынников Р. Г. Минин и Пожарский. С. 196.

⁵⁷Замятин Г. А. Очерки по истории шведской интервенции... С. 71—72.

⁵⁸ЦГАДА, ЗА, оп. II, рулон 133, № 16. Приносим благодарность И. О. Тюменцеву, обратившему наше внимание на этот документ.

подготовивших крепость к осаде, разногласия между новгородцами и предводителем общеземского ополчения В. И. Бутурлиным были непосредственными причинами падения Новгорода в 1611 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1611 г. июня. — Память новгородского воеводы боярина князя Ивана Никитича Одоевского Луке Милославскому и Ивану Выповскому о починке силами посадских людей земляных и деревянных укреплений в Новгороде на Софийской стороне.

ГПБ ОР. Ф. 532. Оп. 1. № 322.

Подлинник. 2 сст.

Скоропись. Документ реставрирован. Текст частично утрачен.

На сст 2 приложена черновосковская печать.

Водяной знак — фрагмент двуручного кувшинчика (верхняя часть) неотождествлен.

Сст. 1. Лета 7119-го июня во* Луке Ивановичю Милославскому да Ива[ну] Ивановичю Выповскому. По досмотру боярина и воеводы князя Ивана Никитича большого Одоевского да чашника и воево[ды] Василья Ивановича Бутурлина, да дьяков Семена Лутохина, да Ондreja Лысцова на Софейской стороне во многих мест[е]х острог испортился и повалялся, а в ын[ых] местех земля осыпалася и лестниц х [о]строгу нет и в осадное время к острогу взойт[и] не уметь, а в которых улиц посадцкие люди те места острог делали и Луке и Ивану дана роспись за дьячими приписями. И Луке Милославскому да Ивану Выповскому те острожные плохие места и лестницы земляные и деревянные и моста делати и каменя и колья велети тем же людем наносити, чтоб в осадное время мочно было от недугов сидети надежно и острог бы был тех улиц в уроках крепок. А однолично Луке и Ивану о том радети и посацким людем говорити накрепко, а коли грехом что над Новымгородом учинитца, и мы все погинем, а животы наши пропадут.

Сст.2 // А хто станет ослушатися и Луке Милославскому да Ивану Выповскому на тех людей сказывати боярину и воеводе князю Ивану Никитичю большому Одоевскому да чашнику Василью Ивановичю Бутурлину, да дьяком Семену Лутохину, да Ондрею Лысцову. А не учнут Лука и Иван об острожном деле радети или посадцкие люди не учнут делати, а учнут ослушатися и Луке Милославскому да Ивану Выповскому и посацким людем от боярина и воевод и от дьяков, и от дворян, и Новгородского государства ото всей земли быти каженным смертью. К сей памяти боярин и воевода князь Иван Никитич большой Одоевской великого Новагорода государеву** печать приложил.

*В ркп. число утрачено.

**В ркп. государеву написано над строкой.